

отягчающим наказанием. Второе обстоятельство, отягчающее наказание, связано с привлечением виновным к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ)⁸.

Правовое положение малолетних (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), существенно различается. В первом случае малолетний должен признаваться потерпевшим, и для защиты его прав и законных интересов к обязательному участию в уголовном деле привлекаются законные представители (ст. 42, ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Правовой статус лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, привлеченных взрослыми к совершению преступления, исключает возможность признания их потерпевшими. В то же время вовлечение несовершеннолетнего (лица, достигше-

го возраста уголовной ответственности) в совершение преступления является самостоятельным составом преступления, в котором несовершеннолетний прямо закреплен в качестве потерпевшего (ст. 150 УК РФ). Представляется, что и вовлечение несовершеннолетнего, и привлечение лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, к совершению преступления реально нарушают процесс нормального физического, духовного и социального развития лиц, не достигших совершеннолетия, и они должны обладать статусом потерпевшего от преступления.

Таким образом, лицо, не достигшее совершеннолетия, являясь специальным потерпевшим в рамках основного или факультативного объекта, используется законодателем для установления или дифференциации (усиления) уголовной ответственности в зависимости от возрастных критериев потерпевшего.

УДК 343.1

**НЕСОБЛЮДЕНИЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ВИД ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ**
**Non-compliance of Judicial Proceedings
General Conditions as the Type of Procedural Mistakes
in Criminal Case Consideration in Essence**

С. Х. Савченко – мировой судья судебного участка № 41 Тюкалинского района Омской области, соискатель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

S. H. Savchenko – Magistrate of the Judicial Precinct No. 41 of the Tyukalinsky area of the Omsk Region; the competitor of the criminal procedure chair of the Academy of the RF Interior Ministry

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу несоблюдения общих условий судебного разбирательства как вида процессуальных ошибок, допускаемых при рассмотрении уголовного дела по существу. В работе приводится анализ типичных процессуальных ошибок и предлагаются способы их исправления.*

The article is devoted to the problem of non-compliance with the general conditions of judicial proceedings as the type of procedural mistakes allowed by consideration a criminal case in essence. The analysis of typical procedural mistakes is conducted in the paper and some ways of their correction are offered.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в качестве аналогичного обстоятельства, отягчающего наказание, предусматривал подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления и привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении. В правоприменительной практике возникали сложности в отграничении названных действий.

Ключевые слова: процессуальные судебные ошибки, общие условия, судебное разбирательство, правосудие.

Procedural judicial mistakes, general conditions, judicial proceeding, justice.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции, на которые поданы апелляционные, кассационные либо надзорные жалобы, позволяет сделать вывод, что судебные процессуальные ошибки – явление достаточно распространенное и объективно признаваемое в современной практической деятельности.

Проведенное нами исследование показало, что из 220 уголовных дел, рассмотренных по первой инстанции судами г. Омска и Омской области и пересмотренных в кассационном порядке Омским областным судом в 2009–2011 гг. (в том числе в 2009 г. – 67 дел, 2010 г. – 89, 2011 г. – 64), число дел, в которых допущены судебные процессуальные ошибки, составило примерно треть. Процент дел, в которых судом были допущены процессуальные ошибки, в 2009 г. составил 31,3, в 2010 г. – 28,1, а в 2011 г. процент возрос и составил 34,4. В среднем за исследованный период судами кассационной инстанции было выявлено 30,9 % дел, содержащих судебные процессуальные ошибки. В иных случаях судами первой инстанции были допущены ошибки в квалификации и применении вида и размера наказания.

С учетом того что в основу классификации могут быть положены любые классификационные основания, не претендуя на абсолютный перечень, мы выделили судебные процессуальные ошибки, связанные с несоблюдением общеобязательных предписаний уголовно-процессуального законодательства об общих условиях судебного разбирательства.

Уголовное дело во избежание судебных процессуальных ошибок должно быть рассмотрено надлежащим составом суда (ст. 30 УПК РФ). Это правило справедливо как при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции первоначально, так и при последующем возможном пересмотре судебного решения при возвращении уголовного дела в суд первой инстанции

на новое рассмотрение. Состав суда должен учитываться¹.

Закон указал несколько видов составов суда, которые уполномочены рассматривать уголовное дело. И хотя абсолютное большинство уголовных дел рассматриваются одним судьей, судебные составы могут быть образованы несколькими судьями. Как правило, они допускаются на этапе подготовки к судебному заседанию. Их доля составила 39,7 % от числа изученных дел.

Законодатель в настоящее время позволяет выделить следующие виды подсудности: предметную, персональную, территориальную и исключительную (ст.ст. 31–32, 452 УПК РФ). Несмотря на кажущуюся ясность правил определения подсудности, в этой сфере традиционно судами допускаются судебные ошибки, влияющие в конечном итоге на постановление законного и обоснованного решения. В ходе изучения уголовных дел в Омской области нами такие ошибки выявлены не были, однако на них регулярно обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации². На наш взгляд, такие ошибки сами по себе не выглядят критичными. И в том случае, когда нижестоящим судом совершена фактическая ошибка, связанная с определением подсудности, но по существу дело рассмотрено и разрешено правильно, она, как нам представляется, не должна служить основанием для отмены принятого судебного решения. В этой связи будет правильным суду вышестоящей инстанции при оценке такой ситуации осуществлять деятельность и принимать решение, исходя из необходимости осуществить правосудие. Поэтому мы поддерживаем позицию авторов, считающих, что в случае поступления уголовного дела, рассмотренного правильно, но, например, ненадлежащим мировым судьей, было бы правильным рекомендовать суду апелляционной инстанции не возвращать уголовное дело на новое судебное рассмотрение надлежащему суду (миро-

¹ См., напр.: *Безлепкин Б. Т.* Настольная книга судьи по уголовному процессу. М.: Проспект, 2008. С. 46; *Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации.* 2009. № 4. С. 17–18.

² См.: *Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за II полугодие 2009 г.* // *Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации.* 2010. № 6.

вому судье), а, экономя силы и средства нижестоящего суда, лишь проверить самостоятельно³. Это позволило бы в настоящее время признать законными полученные ранее доказательства и постановить приговор, не повторяя полностью судебное следствие.

Судебное заседание должно осуществляться при непосредственном исследовании доказательств (ст. 240 УПК РФ). Суд (судья) лично исследует доказательства путем заслушивания показаний участников, осмотра вещественных доказательств, оглашения протоколов и иных документов.

С определенными коррективами данное положение применяется для производства в порядке главы 40 УПК РФ. Однако в этом случае закон прямо оговаривает, что поскольку данное производство идет по инициативе подсудимого, то судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, но при этом судом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Таким образом, непосредственность судебного разбирательства в данном случае присутствует в той части, в какой это соответствует позициям сторон и не противоречит интересам правосудия.

Суд может воспользоваться положением, закрепленном в ч. 3 ст. 314 УПК РФ, и принять решение о назначении судебного заседания в общем порядке. Важность соблюдения непосредственности исследования доказательств как гарантия от совершения судебных процессуальных ошибок отмечается и законодателем при пересмотре судебных решений.

Так, в ч. 1 ст. 365 УПК РФ, посвященной порядку проведения судебного заседания в суде апелляционной инстанции, указано, что судебное следствие осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 УПК РФ, а значит, и при непосредственном исследовании доказательств. Поэтому в настоящее время мы можем говорить о необходимости применения непосредственности судебного разбирательства как общего условия, позволяющего обеспечить законность принятых судом решений.

Однако мы полагаем возможным поставить вопрос о расширении доли непосредственности исследования доказательств в судебных стадиях уголовного процесса. В частности, в настоящее время предпосылки к непосредственному исследованию доказательств заложены в тексте закона, а именно в ч. 4 ст. 377 УПК РФ, где установлено, что суд кассационной инстанции также «вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ, определяющей порядок проведения судебного следствия в суде первой инстанции». Однако выявленные противоречия в чч. 4 и 6 ст. 377 УПК РФ дали возможность Верховному Суду Российской Федерации в постановлении Пленума от 5 марта 2004 г. № 1 скорректировать правоприменительную практику, не позволив реализовать заложенную законодателем идею непосредственности при пересмотре в полном объеме. А без этого суду кассационной инстанции иногда сложно принимать решения, правильные по существу, а не только по форме.

Относительно объяснений от заинтересованных участников как одного из средств кассационного производства позволим себе высказать следующие суждения. В настоящее время практика изменилась. Рост правовых гарантий участникам процесса, включая право непосредственно доводить до суда свою позицию, требует ревизии этого положения и уже не позволяет сделать столь категоричный вывод. На наш взгляд, стороны должны иметь возможность непосредственно доводить свою позицию до суда и получать этому адекватную оценку. При этом таким лицам разъясняются предусмотренные законом права и обязанности. Суд же оценивает доводы сторон непосредственно и лишь с учетом этого принимает решение. В этом вопросе наша позиция перекликается с позицией, высказанной И. Л. Петрухиным: «Законодатель старается приблизить кассационное производство к апелляции, стереть грань между ними, устанавливая, что суд кассационной инстанции вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства, но такая возможность на практике используется редко»⁴. Современный же нам законодатель переформулировал исторически закрепленный тезис о возможности допроса

³ См.: Головинская И. В. К вопросу о необходимости расширения перечня решений апелляционной инстанции // Рос. следователь. 2009. С. 26.

⁴ Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. М. : Проспект, 2009. С. 236.

участников уголовного процесса. Тем самым он существенно ограничивает их права и свободы, поскольку получение объяснений по форме не предполагает разъяснение всего комплекса процессуальных гарантий, что, на наш взгляд, не соответствует целям уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), не повышает достоверность полученных в суде сведений, получаемых как при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, например, в особом порядке (ч. 4 ст. 316 УПК РФ), так и при пересмотре уголовного дела вышестоящей инстанцией⁵.

Нам представляется, что ни процедура получения информации от лиц в суде при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, ни особый порядок рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, ни последующие пересмотры судебных решений не должны сопровождаться снижением уровня ранее достигнутых гарантий. Поэтому получение любой информации от лица в суде должно проходить в рамках допроса с предоставлением прав, разъяснением обязанностей и, в необходимых случаях, ответственности.

Нами не выявлены судебные процессуальные ошибки, связанные с непосредственностью исследования доказательств. Однако мы полагаем, что непосредственное исследование доказательств может оказать влияние на общее состояние законности и выступить средством обеспечения полноты и всесторонности исследования доказательств и, следовательно, повышения обоснованности принимаемого решения. Непосредственность исследования доказательств выступает в качестве универсального общего условия судебного разбирательства в любой судебной стадии уголовного процесса. Стороны должны иметь возможность доводить свою позицию до суда во *всех* судебных инстанциях по *единой* процедуре и при предоставлении *равного* объема правовых гарантий.

Важной гарантией от судебных процессуальных ошибок при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции выступает протокол судеб-

ного разбирательства, с содержанием которого стороны должны быть ознакомлены (ст. 259 УПК РФ).

Однако это значимое процессуальное действие, равно как и незнакомление подсудимого с принятыми в ходе судебного заседания решениями, по данным нашего исследования, было не выполнено в полном объеме в 7 случаях (10 %) и послужило основанием для отмены решения суда первой инстанции. Таким образом, полагаем, что протокол судебного разбирательства должен выступать важной гарантией от судебных процессуальных ошибок на любой судебной стадии уголовного процесса.

В судебном заседании принимают участие заинтересованные лица. Причем их реальное обеспечение выступает прямой и фактически главной обязанностью суда для обеспечения нормальных условий для начала судебного разбирательства.

Несмотря на очевидную необходимость участия лица, в отношении которого осуществляется производство, суды при осуществлении правосудия в 4 из 220 изученных нами уголовных дел допустили такую процессуальную ошибку и рассматривали дела в отсутствие преследуемого лица.

Полагаем, что непосредственное участие преследуемого лица должно быть правилом в любой судебной стадии. В отличие от УПК РСФСР, где, в соответствии с положением ст. 377, заинтересованные (кроме прокурора) лица участвовали лишь «в необходимых случаях», что шло вразрез с принципом равенства всех перед законом и судом и на что обращал внимание Конституционный Суд РФ⁶, в УПК РФ их участие в законе прямо предусмотрено. Это несмотря на то, что фактический объем прав лиц в надзорном производстве может быть и меньше по сравнению с судом первой инстанции⁷. При возбуждении производства не уведомление заинтересованных лиц не позволит им (заинтересованным лицам) своевременно включиться в судебное производство, что может способствовать принятию незаконного решения. Кроме того, суд должен обеспечить данным ли-

⁵ См.: *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации* : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ // Рос. газ. 2010. 31 дек.

⁶ См.: *По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло* : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 фев. 2000 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 8, ст. 991.

⁷ Там же.

цам возможность ознакомления с надзорной жалобой либо представлением и постановлением о возбуждении надзорного производства (ч. 2 ст. 407 УПК РФ). После ознакомления с жалобой заинтересованные лица должны быть наделены правом принести свои возражения, ссылаясь на конкретные материалы дела. Это право должно обеспечиваться как для кассационного, так и для надзорного производства как одна из гарантий от судебных ошибок.

Нам представляется, что правильное понимание содержания данных общих условий судебного разбирательства позволит минимизировать судебные процессуальные ошибки, что в конечном счете будет способствовать достижению основного назначения уголовного процесса – защите прав лиц, вовлеченных в него.

Исследование уголовных дел показало актуальность и такой ошибки, как необеспечение права на защиту. Такая процессуальная ошибка,

допущенная при рассмотрении дела судом первой инстанции, относящаяся к выполнению положений принципов уголовного процесса, была обнаружена нами в 11 уголовных делах из 220. При этом суды не обеспечивали реальное участие защитника, не принимали меры к замене защитника при наличии существенных противоречий либо фактического отказа от защиты и т. д. Таким образом, типичной судебной процессуальной ошибкой, касающейся общих условий судебного разбирательства, как показало проведенное нами исследование, является необеспечение судами прав преследуемых лиц и, в частности, права на защиту.

Таким образом, *современное состояние законности в судебном производстве при рассмотрении и разрешении уголовных дел позволяет выделить самостоятельный вид судебных процессуальных ошибок, связанных с выполнением общих условий судебного разбирательства.*

УДК 343.1

АКТЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ИЛИ ОБВИНИТЕЛЬНЫМ АКТОМ

Acts on the Criminal Case with Indictment of the Prosecutor

А. А. Терёхин – прокурор отдела по надзору за соблюдением законодательства в сфере экономики управления по надзору за исполнением законов прокуратуры Омской области, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

A. A. Terekhin – the prosecutor of legislation supervision department in managerial economics sphere on supervision of legal legislation of the Omsk Region Prosecutor's Office, the competitor of the criminal procedure and criminalistics chair of the Omsk State University by F. M. Dostoevsky

Аннотация. В данной статье рассматриваются виды и особенности актов прокурорского реагирования, применяемых на этапе проверки уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением или обвинительным актом.

The types and peculiarities of prosecutorial response acts, used at the validation stage of criminal cases brought to the indictment are considered.